

Секция «Психология»

Динамика нормативных кризисов поздних возрастов

Завьялова Ирина Юрьевна

Аспирант

Южно-Уральский государственный университет, Факультет психологии,

Челябинск, Россия

E-mail: irinatai-5@mail.ru

На сегодняшний день общепринятым является представление о развитии личности как о непрерывном, проходящем через нормативные кризисы процессе формирования новых качеств личности, который охватывает весь онтогенез, включая поздние стадии. В поздних возрастах традиционно выделяют по крайней мере два стабильных периода – пожилой возраст и старческий возраст. Есть необходимость уточнения границ кризисных периодов их психологическое содержание.

Теоретический анализ геронтопсихологических теорий позволяет выделить в качестве основной задачи развития пожилого возраста достижение мудрости, связанное с осознанием необходимости дальнейшего развития [2] и обретением способности к отстраненному, созерцательному восприятию происходящего [4]. В качестве основной задачи развития в старости уместно выделить достижение личностной интеграции, включающее осознание и решение экзистенциальной проблемы конечности бытия, принятие своего жизненного пути как единственно должного [5]. В соответствии с задачами развития уместно пожилой возраст (50 – 70 лет) обозначать возрастом мудрости, а старость (70 – 90 лет) возрастом личностной интеграции.

Представим теоретическую модель динамики нормативных кризисов перехода к возрасту мудрости и возрасту личностной интеграции, основываясь на концепции Е.Л. Солдатовой о нормативных кризисах развития личности во взрослом периоде онтогенеза [3].

Нормативный кризис перехода к возрасту мудрости открывается подготовкой к выходу на пенсию (то есть изменением объективного уровня социальной ситуации развития) и появлением идеального образа возраста следующего возрастного этапа – мудрости. Происходит фиксация на новых возрастных задачах: обретение способности к отстраненному, созерцательному восприятию происходящего [4]; осознание необходимости дальнейшего развития [2]; перенос энергии на другие формы активности и на новые роли (бабушка (дедушка), наставник, консультант) [1]; переживание мирового порядка и духовного смысла прожитой жизни [5]. Есть четкое (но нереалистичное) видение своего будущего, преобладание положительного или отрицательного эмоционального фона определяется отношением человека к предстоящей ситуации отставки.

Субъективный уровень социальной ситуации развития (включающий ценности, установки, направленности личности) конфликтует со сложившимся в первой фазе нормативного кризиса идеальным образом возраста. Вторая фаза нормативного кризиса характеризуется отсутствием тождественности себе во времени, острыми переживаниями неудовлетворенности жизнью, отсутствием жизненных перспектив [3].

Вероятнее всего, к ресурсам переживания острой фазы нормативного кризиса будут относиться: личностная зрелость (зависящая от личностных новообразований), поддержка и уважение со стороны коллег, семьи и близких людей, выполнения продуктив-

ной творческой работы, активность вне профессиональной и семейной сфер, выраженная в наличии хобби, участия в общественной деятельности.

Внутренняя работа личности по преодолению внутренних конфликтов позволяет присвоить личностные новообразования (соответствующие задачам развития). Личность приобретает целостность, принимает себя, интериоризирует новые задачи, смыслы развития и существования, приобретает уверенность в своём выборе, его адекватности, тождественности своим интересам, потребностям [3].

Новообразованием нормативного кризиса перехода к возрасту мудрости является выход на более высокий (исторический) уровень осознанности жизненного пути.

Нормативный кризис перехода к **возрасту личностной интеграции** запускается резким увеличением социальной изоляции, и естественным сокращением межличностных контактов, что определяет формирование идеального образа следующего возрастного периода. Происходит фиксация на задачах развития возраста личностной интеграции: осознание ценностей имеющих сверх личностное значение; осознание и решение экзистенциальной проблемы конечности бытия, разрушение стереотипа отрицания смерти [5]; позитивное отношение к прожитой жизни, принятие своего жизненного пути как единственно должного без порицания жизненного пути других [5]; принятие несовершенства как самого себя, так и окружающего мира, осознание границ возможного [2]; перенос энергии на работу внутреннего плана и, следовательно, адаптация к физическим изменениям [1].

Для людей проживающих первую стадию данного нормативного кризиса характерно переживание беспокойства по поводу дальнейшей жизни, осознание близости окончания жизненного пути и в связи с этим отказ от прежней деятельности (в профессиональной и семейной сферах), фантазии о том, как можно лучше прожить оставшуюся жизнь.

По мере прохождения кризиса идеальный образ конфликтует с реальностью (сложившимися индивидуально-личностными особенностями, социальными отношениями), что приводит к внутреннему конфликту и переживаниям несоответствия себе, сомнениям в собственной системе ценностей [3].

К ресурсам переживания острой фазы нормативного кризиса будут относиться личностная зрелость, выполнение продуктивной творческой работы, активность, большой жизненный опыт.

В третьей фазе нормативного кризиса личность принимает себя, своё прошлое, настоящее и будущее, в том числе неизбежное наступление смерти. Смерть больше не страшит, а представляется как естественное завершение жизненного пути, переход к иному существованию, осознаётся обретение бессмертия через наследование личностных и ценностных особенностей. Интериоризируются новые задачи, смыслы развития и существования, приобретает уверенность в своих жизненных выборах, их адекватности, тождественности своим интересам, потребностям. Формируется экзистенциальная удовлетворенность прожитой жизнью [3].

Новообразованием нормативного кризиса перехода к возрасту личностной интеграции является глобальная ответственность за все свои жизненные выборы, эго-интеграция.

Литература

1. Гершкович, Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения / Т.Б. Гершкович, Н.С. Глуханюк. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 112 с.

2. Исаев, Е.И. Психология развития человека / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. – М.: Школьная пресса, 2000. – 323 с.
3. Солдатова, Е.Л. Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости: монография / Е.Л. Солдатова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 267 с.
4. Шахматов Н. Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное / Н. Ф. Шахматов. – М.: Медицина, 1996. – 304 с.
5. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. - СПб.: Лет. сад, 2000. – 415 с.